
ЛИТЕРАТУРА XVII–XVIII вв.

УДК: 811.111

ПАХСАРЬЯН Н.Т.¹ СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК КАК ПРЕДШЕСТВЕННИК НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ.

DOI: 10.31249/lit/2021.01.11

Аннотация. В статье анализируется жанровая природа романа Сирано «Другой мир», дискуссии о которой ведутся как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. Исследуется своеобразие научно-фантастического в литературе XVII в. и его отличие от чудесного, выявляются особенности утопизма и специфика научного прогнозирования в произведении, рассматриваются сходство и различия двух частей «Другого мира», сочетание универсализма, проблемности содержания романа с нарративной иронией и бурлеском.

Ключевые слова: чудесное; фантастическое; жанр; роман; наука; Сирано де Бержерак.

PAKHSARIAN N.T. Cyrano de Bergerac as a predecessor of science fiction prose.

Abstract. The article considers the genre of Cyrano's novel «Another world», widely discussed in both domestic and foreign literary studies. It explores the elements of science fiction in contrast to those of the miraculous, as they appear in the 17th-century literature, and identifies the features of utopianism and the peculiarities of scientific forecasting in the work. Both parts of «Another world» are

¹ Пахсарьян Наталья Тиграновна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор кафедры зарубежной литературы филологического факультета МГУ.

examined in their similarities and differences from one another, as well as combination of universalism and topical issues of the novel with narrative irony and burlesque.

Keywords: wonderful; fantastic; genre; novel; science; Cyrano de Bergerac.

Для цитирования: Пахсарьян Н.Т. Сирано де Бержерак как предшественник научно-фантастической прозы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7 : Литературоведение. – 2021. – № 1. – С. 113–124. – DOI: 10.31249/lit/2021.01.11

Имя французского писателя XVII в. Сирано де Бержерака (1619–1655), как известно, сегодня популярнее его произведений, и этой популярностью оно обязано знаменитой пьесе Э. Ростана. Менее известно, что герой романа Умберто Эко «Остров Накануне» Сен-Савен говорит изречениями из сочинений Сирано де Бержерака. Историки литературы довольно хорошо знают, что писателя считают если не создателем, то близким предшественником научно-фантастической литературы. В самом деле, если обратиться к справочникам, словарям, энциклопедиям, то среди имен создателей научной фантастики (притом что в зрелом виде она возникла лишь в XIX в.) непременно мелькает имя Сирано. Романтики, открывшие читателям многих забытых сочинителей XVII столетия, – Ш. Нодье, Т. Готье, – хотя и ценили в первую очередь драматургию де Бержерака, отдавали должное также его романистике и заложенным в ней техническим идеям, в частности – полету на воздушном шаре, говорили о широте и глубине научных знаний писателя [см.: 7; 15]. Вслед за романтиками многие современные биографы и исследователи творчества Сирано подчеркивают, насколько он был образован, эрудирован как в области физики, астрономии, так и в метафизике своего времени.

Однако если не ограничиваться беглым обзором справочной литературы и биографическими очерками, можно обнаружить, что жанровая природа романистики Сирано де Бержерака представляет дискуссионную проблему и далеко не все современные ученые видят в нем создателя жанра научно-фантастического романа и ранний аналог Жюль Верна [25, р. 27]. Конечно, многое и в биографии писателя, и в истории создания и текстологии романной прозы Сирано уточнено: так, время написания ее относят к 1640-м

годам, а не к 1654 г., когда де Бержерак был уже серьезно болен и ничего не писал; современные издания «Государств и империй Луны» и «Государств и империй Солнца» выходят под общим заголовком – «Другой мир», который предполагал сам автор, поскольку иные названия этим сочинениям давал при публикации друг Сирано Анри Лебре (первый роман был опубликован в 1657 г., а второй – в 1662 г., когда автора уже не было в живых, он умер в 1655 г.), обнаруженные рукописи позволили опубликовать авторский текст без купюр и изменений, снабдив солидным научным аппаратом, но произошло это только в конце 1970-х годов в составе Полного собрания сочинений [см. 26]. В то же время в монографиях и статьях литературоведов можно найти широкий спектр определений жанровой природы «Другого мира»: Ж. Серруа полагает, что эта диалогия [23, р. 421] (или две части одного произведения, как утверждает Мадлен Альковер [1, р. 131]) относится к жанру комического романа (подобно современнику Сирано, Шарлю Сорелю, в своей «Французской библиотеке» (1667) поместившему «Государства и империи Луны» в раздел «комических, сатирических или бурлескных романов» [23, р. 424]); И. Шпраек, отрицая важность и серьезность научно-технических выдумок де Бержерака, склонен считать «Другой мир» утопией [31, р. 24]; Л. Сенерини объявляет его «научной утопией» [22]; Ж. Прево, отказываясь именовать «Историю государств и империй Луны и Солнца» «научно-фантастическим романом», предлагает определение «эпистемологический роман» [18, р. 151]; Г. Арман видит в произведении не утопию в точном смысле слова, а «философскую аллегорию» [2, р. 16]; Ж. Роу – приключенческий и социально-критический роман [19]; М. Эрнель – сказку (fable) [32] и т.п. Отечественный автор диссертации 2004 г. о жанровой поэтике романов Сирано де Бержерака, В.С. Симаков говорит даже о «псевдонаучности» «Другого мира», полагая, что это – сатирическая утопия и интеллектуально-игровой роман [см. подробно: 24]. О бурлескности изображаемого путешествия на Луну и Солнце упоминают многие литературоведы, то и дело сопоставляя поэтику диалогии Сирано с жанром «комического романа» – линии Ш. Сореля, П. Скаррона и др., тем более что она выходила и с заголовком «Комическая история государств и империй Луны и Солнца». В связи с этим Клодина Неделек обращает внимание на то, что со-

держась в первых изданиях название «комическая история» дано не автором, а Анри Лебре, а у романов Сирано выявляется больше сходства с «Человеком на Луне» Годвина, «Сном» Кеплера и «Лунным миром» Уилкинса – отнюдь не «комическими» сочинениями (хотя веселость текста Годвина несомненна) [14, р. 20–21].

Дело, конечно, не только и не столько в поисках подходящего жанрового ряда, в который следует поместить сочинения Сирано. В связи с анализом его дилогии чрезвычайно важно как прояснить общие особенности поэтики научно-фантастической литературы, так и глубже выявить сходство и различие («чудесного» (*merveilleux*) и собственно фантастического (*fantastique*) в эпоху первой научной революции и непосредственно в текстах де Бержерака. Это позволит точнее понять и своеобразие творческих открытий писателя.

Поэтика научно-фантастической литературы далеко не часто становилась предметом углубленного изучения. Думается, зачастую критики излишне акцентируют связанность такой литературы с идеями научно-технического прогресса, с функцией прогнозирования технического и технологического совершенствования. Но как верно заметил известный английский писатель, автор многих научно-фантастических сочинений, Брайан Олдисс, «Научная фантастика пишется не для ученых, так же как истории о привидениях пишутся не для привидений» [см.: 20]. Пожалуй, наиболее ценным для анализа текста Сирано де Бержерака является замечание бельгийского ученого Ж. Оттуа во введении к монографии «Философия и научная фантастика» [16, р. 9]: научно-фантастическая литература поднимает не только научно-технические проблемы, но и идеологические, философские, нравственные.

В известных работах о категории «фантастического» – Ц. Годорова, Ж. Милле и Д. Лаббе, Р. Лахманн [29; 11; 9] – вопрос о научной фантастике либо не поднимается вовсе, либо лишь вскользь упоминается, и мы даже не встретим упоминания имени Сирано. Это, в общем, вполне логично, поскольку «фантастическое», в отличие от «чудесного», как и сам термин «фантастическое», возникают в литературе лишь в самом конце XVIII в. Научную фантастику (если исключить классиков жанра – Жюль Верна и Г. Уэллса) описывают не столько историки и теоретики литера-

туры, сколько литературные критики с опорой преимущественно на материал XX в. С. Минн в рецензии на книгу Ирэны Лангле «Научная фантастика. Чтение и поэтика литературного жанра» [см.: 8] утверждает даже, что это – первое исследование научной фантастики не под углом содержащихся в ней идей, а в аспекте словесного искусства, стилевых особенностей, художественного функционирования текста [12]. Тем не менее следует упомянуть написанную по-французски книгу югославского филолога Дарко Сювина «К поэтике научной фантастики» (1977). Сювин именуется научную фантастику «литературой когнитивного дистанцирования» [28, р. 33–34], определяя утопию как поджанр научно-фантастической литературы – социополитическую фантастику. Для него «Утопия» Томаса Мора и «Машина времени» Герберта Уэллса – две структурные модели одного жанра – научно-фантастического романа. Прослеживая основные этапы эволюции научно-фантастической литературы, представленной творчеством Т. Мора, Сирано, Свифта, Жюль Верна, Уэллса, Чапека и множеством современных авторов, Сювин, однако, ограничивается лишь беглым описанием «Другого мира», не раскрывая особенностей поэтики именно этого произведения.

Клодина Неделек в статье «Сирано де Бержерак: между наукой и вымыслом» обращается как раз к поэтологической проблеме и ставит при этом три вопроса: 1) в какой мере роман Сирано принадлежит к научной фантастике; 2) в каком смысле он энциклопедичен (имеется в виду не только широта и универсальность изложенных в нем научных теорий, но и степень критического подхода к ним), т.е. не догматичен, а проблематичен; 3) каково своеобразие и роль романического в романном сюжете [14, р. 21].

И. Шрабек, настаивая на том, что у Сирано можно найти только некоторые элементы фантастического в составе «чудесного», все же попытался дифференцировать виды этого чудесного: утопическое чудесное, научно-техническое чудесное и фантастическое в форме современного чудесного [31, р. 21]: оно отличается отсутствием элементов сверхъестественного. В то же время ученый считает, что собственно фантастическое присутствует в «Другом мире» лишь в одном эпизоде и далее не получает развития [31,

р. 24], поскольку писателя мало интересует научно-фантастическая проблематика.

Некоторые ученые, подчеркивая различие между первым и вторым романами Сирано де Бержерака, также считают, что автор все дальше уходит от этой проблематики: так, М. Альковер полагает, что в отличие от «Государств и империй Луны», в «Государствах и империях Солнца» «научная проблема становится объектом чисто литературно-поэтической репрезентации» [1, р. 54].

В то же время основанием для того, чтобы рассматривать «Государства и империи Луны» и «Государства и империй Солнца» как единый текст своеобразного научно-фантастического романа, состоящего из двух частей, вторая из которых – путешествие на Солнце – не окончена, является не только нарративно-структурная однородность этих частей, но и связывающая их фигура повествователя. В первой части он называет себя «я», во второй у него появляется имя – Диркона, представляющее анаграмму имени Сирано (Syrano d[e]). Путешествие, предпринятое «я» / Дирконой, рождается из потребности героя проверить на опыте гипотезу о существовании других миров. Хотя история полетов на Луну и Солнце никак не может быть автобиографической, тем не менее Родика Габриэла Чира права, утверждая: «Чтобы понять Диркону, героя романа, нужно знать его автора, Сирано» [30, р. 12]. Это вовсе не означает, что Диркона – герой-рупор авторских идей или альтер эго автора. Особенностью романного нарратива у Сирано де Бержерака является отсутствие одного авторитетного дискурса, полифония голосов, позволяющая, по мнению М. Ботто, применить к произведению бахтинский термин «меннипея» [5, р. 179]. Бурлеск, ирония, дистанцированный взгляд на собственный рассказ, безусловно, рождают двойственное впечатление, не позволяя нарратору и имплицитному автору слиться в единый образ. В то же время именно в романной прозе проявляется желание писателя привести свои научные взгляды в некую систему – и одновременно обозначить свое отторжение от догматического, посеять сомнение в устоявшихся верованиях, идеях, представлениях. И вопреки утверждению Эрика Вилкена о том, что Сирано де Бержерак сам не верит в то, что он утверждает [6, р. 15], следует сказать, что при всем скептицизме и релятивизме писателя, он тем не менее не случайно использует малейший

предлог для изложения в игровой форме новых теорий, для их проверки в художественном эксперименте, для того, чтобы продемонстрировать результат прочтения многочисленных научных трудов. Конечно, Сирано не стремится сохранить незыблемость научных авторитетов – причем не только Аристотеля, но и Гассенди и Декарта, однако он в данном случае так или иначе подчинен идее Декарта о плодотворной и необходимой роли сомнения в научном познании.

Обращаясь к теме воображаемого путешествия на другие планеты, Сирано явно учитывал разнообразные идущие еще от Античности тексты о подобного рода космических путешествиях, однако для него, как кажется, было чрезвычайно важно рассмотреть эту проблему с точки зрения современных астрономических гипотез и открытий. Не случайно среди его персонажей оказываются не только демон Сократа, но и герой книги Фрэнсиса Годвина «Человек на Луне» (1638, перевод на фр. 1648) Доминго Гонсалес. Английский автор перенес своего героя на Луну с помощью птиц и описал дружескую встречу его с жителями Луны. Сирано же описывает отнюдь не дружелюбный прием землянина, его принимают за обезьяну, сажают в клетку. На Солнце повествователь встречает и еще одного персонажа, носящего имя реального лица – Кампанеллу, автора известной утопии «Город Солнца», а затем – и современного ему философа Декарта. К обоим писатель испытывает симпатию, хотя и расходится с ними во взглядах по некоторым вопросам. Хотя порой пространство «Другого мира» рассматривается как утопиоцентрическое [см. заголовок: 4], сочинение Сирано достаточно отчетливо отличается от утопий и Кампанеллы, и Томаса Мора: перед читателем предстают не идеальные общественные системы, не социальные модели, которые могут быть предложены для общественных реформ, а иные общества, чьи обычаи иногда словно вывернутые наизнанку земные нравы. Например, если на Земле почитают старость, то на Луне – молодость и т.п. Что же касается Республики философов, то, как точно подметил Ж. Арман, она состоит из умерших персонажей, и путешествие Дирконы к ним можно рассматривать как спуск в ад [3, р. 49].

Кроме того, пороки земной жизни (нетерпимость и фанатизм, от которых страдал Диркона в Тулузе) оказываются присущи

также и жителям другого мира. Различие в навыках, привычках, устоях – обыденных (как выглядят, как едят и пьют, как проводят досуг) и общенаучных, философских – призвано пробудить в читателе представление о разнообразии миров во Вселенной, расширяет знание о ней – при всей фантазийности отдельных описаний. Как заметил Ж. Прево, Диркона путешествует по новому космосу, т.е. построенному с учетом открытий Коперника, Галилея и Кеплера, как бы собственными глазами убеждаясь в их верности [18, р. 149]. Но при этом писатель дает свободу собственной фантазии, вовлекает читателя в игру воображения, непрестанно пульсирующего между серьезностью и иронией, разумностью и абсурдом.

«Самым экстравагантным из всех сочинителей философской художественной литературы» называет Сирано де Бержерака во введении к антологии *Scientific Romances* Брайан Стейблфорд, впрочем, начиная эту антологию не с писателя XVII в., а с сочинений Эдгара По [27, р. IV]. Возможно, Сирано де Бержерак оказывается в определенной мере провозвестником как научной фантастики, так и различных форм современных фэнтези.

В предисловии к изданию романа Сирано 1959 г. Анри Вебер писал: «Сирано конструирует в своем воображении механизмы, которые базируются на соответствующих физических принципах, т.е. он и вправду создает жанр, который разовьет Жюль Верн и который мы называем научной фантастикой» [25, р. 27]. Однако И. Шрамек замечает: «Большая часть выдумок Сирано не связана с научно-техническим прогрессом. Они скорее доводят до крайности возможность использования природных ресурсов» [31, р. 25]. В то же время не следует полагать, будто научная фантастика непременно предполагает описание новых механизмов, технических изобретений и т.п. Нельзя не заметить, что важную роль в романе Сирано де Бержерака играет осмысление не только разнообразных физических гипотез, но и философских построений, а связь философии с научной фантастикой сегодня понимается как очевидная и необходимая [16, р. 7–11]. Тем более прочна эта связь в XVII столетии, когда понятие «наука» охватывало весьма широкий спектр знаний и, как верно указывает Р.Г. Чира, «научные и философские идеи не могли быть рассмотрены по отдельности» [30, р. 19].

В целом эрудированный либертен (как его обычно называют) Сирано де Бержерак не ограничивается только попыткой проектирования новых механизмов, исходя из физических и математических расчетов, или осмыслением различных философских теорий. Его научно-художественный эксперимент касается многих областей: этнологии, физиологии, медицины, лингвистики, антропологии, социологии, философии. Он применяет воображение для проверки астрономических гипотез, откликается на современные ему дискуссии об алхимии, создавая в эпизоде битвы с саламандрой пародию на алхимическую дуэль [13, р. 310–311], развивает и одновременно критически анализирует атомистические теории, обдумывает возможности и границы рационального познания, размышляет об интеллекте и плотских желаниях людей, проводит любопытные лингвистические эксперименты [14, р. 23–24]. Писатель стремится к некоему универсальному описанию «другого мира» – лунного и солнечного, одновременно романизируя свое путешествие, делая его увлекательным. Безусловно, он связан еще и с поэтикой барокко, создавая причудливо-экстравагантные портреты обитателей иных планет и описания их образа жизни, и, как заметил один из критиков, роман Сирано представляет собой бездонный кладезь для поэтов-сюрреалистов [5, р. 17]. Мари Миге-Оланье указывает, что Сирано часто прибегает к переделке старых мифов, цитированию предшествующих текстов, преобразению известных образов, поэтому нарративная ткань его сочинения состоит из цитат, отсылок к другим авторам, аллюзий на предшественников [10, р. 63–64]. И одновременно «Другой мир» – одно из самых оригинальных сочинений в эпоху, когда оригинальность отнюдь не ценилась, не рассматривалась как необходимое и положительное качество. Тем очевиднее потребность сегодня обратиться к более пристальному анализу романа Сирано де Бержерака и в полной мере оценить его универсализм, энциклопедичность и художественную новизну.

Список литературы

1. Альковер М. Сирано, перечитанный и уточненный. Alcover M. Cyrano relu et corrigé. – Genève : Droz, 1990. – 198 p.
2. Арман Ж. Идеи философской республики. Невозможная соляная утопия Сирано.

- Armand G. Idées d'une république philosophique. L'impossible utopie solaire de Cyrano. – P. 1–18. – URL: <https://inspe.univ-reunion.fr/fileadmin/Fichiers/ESPE/bibliotheque/expression/25/Armand.pdf>
3. Арман Ж. Подражание и изобретение у Сирано : поэтика переписывания. Armand G. Imitation et invention chez Cyrano : une poétique de la réécriture // Travaux et Documents. – Saint-Denis : Université de La Réunion, 2006. – P. 47–56.
 4. Балас И. Утопиоцентризм. Конфигурации пространства у Сирано де Бержерака. Balas I. L'utopocentrisme. Configurations de l'espace chez Cyrano de Bergerac // Conferinta *Timp si Spaciu*. Facultatea de Teologie ortodoxa, 28–29 martie 2005. – [S.l.], 2005. – URL: <http://www.limbustraine.com/ro/cercetare/Ilnca-Balas/L-utopocentrisme-Configurations-de-l-espace-chez-Cyrano-de-Bergerac.html>
 5. Ботто М. Вымышленный мир Сирано де Бержерака. Botto M. Le monde fictionnel de Cyrano de Bergerac // *Filologia Francese*. – 2015. – N 5. – P. 163–186.
 6. Вилькен Э. Сирано де Бержерак, зеркало (деформирующее) знаний и демографические идеи XVII века. Vilquin E. Cyrano de Bergerac, miroir (déformant) des connaissances et des idées démographiques du XVII siècle // *Population*. – 1998. – N 1/2. – P. 13–28.
 7. Готье Т. Сирано де Бержерак // Ростан Э. Сирано де Бержерак. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – С. 285–300.
 8. Лангле И. Поэтика научной фантастики. Чтение и поэтика литературного жанра. Langlet I. Poétique de la science-fiction. Lecture et poétique d'un genre littéraire. – Paris : Armand Colin, 2006. – 304 p.
 9. Лахманн Р. Дискурсы фантастического. – Москва : Новое литературное обозрение, 2009. – 380 с.
 10. Миге-Оланье М. Метаморфозы мифа. Miguet-Ollanier M. Métamorphoses du mythe. – Franche-Comté : Presses nouvelles, 1997. – 203 p.
 11. Милле Ж., Лаббе Д. Фантастическое. Millet G., Labbé D. Le Fantastique. – Tours : Belin, 2005. – 395 p.
 12. Минн С. Поэтика научной фантастики. Minne S. Poétique de la science-fiction // *Acta Fabula*. – 2007. – Vol. 8, N 11. – URL: <https://www.fabula.org/revue/document2279.php>
 13. Мотю А. «Эзотерическая дуэль»? Пиридромахия «Империй Солнца». Mothu A. Un «duel ésotérique»? La pyrohydromachie des «Empires du Soleil» // *Le doute philosophique : philosophie classique et littérature clandestine*. – Paris : Presses univ. de Paris-Sorbonne, 2002. – P. 303–317.
 14. Неделек К. Сирано де Бержерак между наукой и вымыслом. Nedelec Cl. Cyrano de Bergerac, entre science et fiction // *Les belles Lettres*. – 2005. – Vol. 57, N 1. – P. 20–27.
 15. Нодье Ш. Сирано де Бержерак // Ростан Э. Сирано де Бержерак. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – С. 277–285.

16. Оттуа Ж. Введение // *Философия и научная фантастика*.
Hottois G. Introduction // *Philosophie et la science-fiction*. – Paris : Vrin, 2000. – 156 p.
17. Пармантье Б. Воображение и вымысел. Государства и империи Сирано де Бержерака.
Parmentier B. Imagination et fiction dans Les états et empires de Cyrano de Bergerac // *Littératures classiques*. – 2002. – N 45. – P. 217–240.
18. Прево Ж. Сирано де Бержерак, или Человек, устремленный к звездам.
Prévo J. Cyrano de Bergerac, ou l'homme qui avait la tête dans les étoiles // *Littératures classiques*. – 1991. – N 15. – P. 145–161.
19. Рой Ж. Бурлеск и превращения нестройного письма.
Rohou J. Le burlesque et les avatars de l'écriture discordante, (1635–1655) // *Burlesque et forme parodique dans la littérature et les arts. Actes du colloque de l'Université du Maine*. – Seattle ; Tübingen, 1987. – P. 17–33.
20. Сводная энциклопедия афоризмов [электронный ресурс]. – URL: <https://rus-aphorism-dict.slovaronline.com/>
21. Сеген М.С. Разум и выдумка в «Государствах и империях Луны и Солнца» : от научного к литературному дискурсу.
Seguin M.S. Raison et invention dans *Les Etats et Empires de La Lune et du Soleil* : du discours scientifique au discours littéraire // *Littératures classiques*. – 2004. – N 53. – P. 159–171.
22. Сенерини Л. Научная утопия Сирано.
Cenerini L. L'Utopia scientifique di Cyrano // *Scritti in onore di Giovanni Macchia*. – Milano : A. Mondadori, 1983. – P. 283–293.
23. Серруа Ж. Роман и реальность: комические истории XVII века.
Serroy J. Roman et réalité : les histoires comiques aux XVII siècle. – Paris : Minard, 1981. – 777 p.
24. Симаков В.С. Псевдонаучность как характеристика художественного мира в прозе Сирано де Бержерака // *Филологическая наука в XXI веке : взгляд молодых : материалы первой межвузовской конф. молодых ученых*. – Москва : МПГУ ; Ярославль : Ремдер, 2002. – С. 146–147.
25. Сирано де Бержерак. Другой мир. Государства и империи Луны. Государства и империи Солнца.
Cyrano de Bergerac. L'Autre monde. Les Etats et Empires de la Lune. Les Etats et Empires du Soleil. – Paris : Editions sociales, 1959. – 253 p.
26. Сирано де Бержерак. Полное собрание сочинений.
Cyrano de Bergerac. Oeuvres complètes. Texte établi et présenté par Jacques Prévo. – Paris : Belin, 1977. – 536 p.
27. Стейблфорд Б.М. Введение // *Научные романы*.
Stableford B.M. Introduction // *Scientific romance*. – New York : Dover Publ. 2017. – P. III–XVI.
28. Сювин Д. В защиту поэтики научной фантастики.
Suvin D. Pour une poétique de la science-fiction. – Montréal : Presse univ. de Québec, 1977. – 228 p.

29. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 1997. – 136 с.
30. Чира Р.Г. Сирано де Бержерак – от бурлеска к научной фантастике.
Chira R.G. Cyrano de Bergerac – du burlesque à la science fiction. – Alba Iulia : Editura Ulise, 2002. – 280 p.
31. Шрабек И. Другой мир Сирано де Бержерака : чудесное и бурлеск.
Sramek J. L'Autre Monde de Cyrano de Bergerac : merveilleux et burlesque // Etudes romanes de Brno. – 1982. – Vol. 13, N 1[L4]. – P. 21–29.
32. Эрнел М. Творческое воображение Сирано.
Ernel M. L'imagination créatrice de Cyrano // Acta fabula. – 2016. – Vol. 17, N 2. – URL: <https://www.fabula.org/revue/document9685.php>